

**Факторы, обуславливающие экспрессивность
атрибутивных словосочетаний
как предельных синтаксических единиц**

Лингвисты, анализируя природу словосочетания, отмечают, что словосочетание – единица номинативная и, следовательно, не выражает законченного высказывания. «Словосочетание входит в единицу сообщения как ее компонент, – необходимо в ней присутствующий или распространяющий, расширяющий ее» [1: 6]. Уже в самом значении словосочетания может быть заключена экспрессивность, т.е. определенные экспрессивно-эмоциональные, оценочные оттенки, присущие значению слова. Они могут возникать в речи на основе главного семантического содержания. Все возможные коннотации это – источник экспрессивности. В реальной речи они становятся основой различных стилистических приемов.

Для изучения различных факторов, обуславливающих функционирование словосочетаний, в современной англистике разработана система категорий, позволяющая наилучшим образом представить всю разнообразную картину действия этих синтаксических единиц в речи, раскрыть особенности их употребления в речи.

1. Категория *коннотативности*, которая образуется противопоставлением двух категориальных форм, реализующих функцию воздействия и функцию сообщения. Например, в следующем предложении словосочетания *yellow oxalis flowers, fallen lemons, tanned little body* реализуют функцию сообщения:

Below, under the lemons, the child was wading among the **yellow oxalis flowers** of the shadow, gathering fallen lemons, passing with his **tanned little body** into flecks of light, moving all dapples (D.H. Lawrence).

В следующем отрывке словосочетания *piercing black eyes, steely covetous intent, a terrible glittering purity, a cold watchful wonder*, имея определенный эмоционально-оценочный характер, выполняют воздействующую, экспрессивную функцию, ср.:

Then they all looked at her with **piercing black eyes**, in which a **steely covetous intent** glittered incomprehensible. She was the more puzzled as there was nothing sensual or sexual in the look. It had a **terrible glittering purity** that was beyond her. She was afraid, she would have been paralyzed with fear, had not something died within her, leaving her with a **cold, watchful wonder** only (D.H.Lawrence).

Следует отметить, что определенный экспрессивный заряд несут и сами конструкции словосочетаний: их длина благодаря наличию, нескольких препозитивных определений, сочетанию препозитивных и

постпозитивных определений при одном определяемом. Например:

Soames Forsyte, flat-shouldered, clean-shaven, flatcheeked, flat-waisted, yet with something round and secret about his whole appearance, looked downwards and aslant at Aunt Ann (J. Galsworthy).

Mr. Carker the manager, sly of manner, sharp of tooth, soft of foot, watchful of eye, oily of tongue, cruel of heart, nice of habit, sat with a dainty steadfastness and patience, at his work, as if he were waiting at a mouse's hole (Ch. Dicken).

Dombey was rather bald, rather red and though a handsome well-made man, too stern and pompous in appearance to be prepossessing (Ch. Dickens).

2. Категория *клишированности* определяется оппозицией категориальных форм узуальности/оказиональности. К клишированным словосочетаниям можно отнести следующие: *deep sympathy, bright colours, deep breath, high price, fresh air, high time, quick look, private school, strong will, short distance, dry bread, dry weather, happy event, fair hair, fast train, foreign country* и др. Например:

After that painful scene the Quiet of Nature was **wonderfully poignant** (J. Galsworthy).

Категории клишированности и идиоматичности тесно связаны между собой.

3. Категория идиоматичности зиждется на противопоставлении фразеологических единиц таким словосочетаниям, значения которых представляют сумму номинативных значений составляющих их слов:

I hope you are not **a blue stocking**, my dear (I. Murdock).

Так же, как и первые две, категория идиоматичности тесно связана с другими категориями. Так, идиоматические словосочетания всегда клишированы. Неидиоматические же словосочетания могут быть как клишированными, так и неклишированными. Идиоматические словосочетания, как правило, коннотативны. Известно, что идиоматические словосочетания – важное средство образно-эмоциональной оценки предметов и явлений действительности. Идиоматические словосочетания обнаруживают разную степень экспрессивности. Они могут быть с «книжной» или «разговорной» эмоциональной окраской, и встречаясь в текстах разных регистров, окрашивают их в диапазоне от торжественного тона до небрежного, например:

30 years ago ARA Fisher compared statistical procedures (then en vogue) **to cannons aiming at but missing the sparrows**. Now, with generalized distance, discriminatory analysis and latent roots at hand, we may sometimes start atomic rockets at the same sparrows – with no increased likelihood of hitting the birds.

Memories of that lunch, and of his visit to June, were still **unpleasantly green** (J. Galsworthy).

Phyllis was pale and trembling, Lady Carmichael **deathly white** (A. Christie).

В научном тексте идиоматические словосочетания достаточно частотны, они вносят в него элементы экспрессивности и образности, что служит усилению воздействующей функции.

Все три категории словосочетаний представляют собой собственно языковые категории.

Две следующие категории обусловлены экстралингвистическими факторами. Так, категория *социолингвистической* обусловленности предполагает знание социолингвистической основы функционирования данного языка, который отражает общий языковой опыт коллектива (например, такие словосочетания, которые характерны только для определенных социальных групп). Так, в следующих предложениях словосочетания *white men*, *cold war*, *red scare* обусловлены определенной социальной основой общества, где функционирует английский язык:

And sometimes her husband brought visitors, Spaniards or Mexicans or occasionally **white men** (D.H. Lawrence).

What is not a quick, though, is Rhode's treatment of the so-called "**Cold war**" This, he says, was more a deadlock in international relations than a series of actual events — and he goes on to discuss American films made in response to the "**red scare**" (D.H. Lawrence).

Словосочетания, включающие так называемую «сниженную» лексику: сленг, просторечные выражения, вульгаризмы, профессиональные и социальные жаргонизмы, арг, имеют самое прямое отношение к экспрессивности сообщения:

I met him at the Con ball at Leddersford. He made a pass within the first five minutes and invited me to **a dirty week-end** within another five (J. Braine).

Так, яркую экспрессивную окраску высказыванию придают также просторечные выражения (атрибутивные словосочетания), как (*to neap*) *a straight face*; *big guns*; *a dead loss*; *a meal ticket*, ср.:

the children had hidden their mother's glasses for a joke and they couldn't neap **a straight face** while she was looking for them (Longman).

the group of people who talked to the president included several **big guns** from some of the important companies in the country (Там же).

my wife **is a dead loss** as far as cooking is concerned (Там же).

he'll have to get a job soon -his parents aren't rich, and he can't go on regarding them **as a meal ticket** forever (Там же).

Ту же функцию выполняют словосочетания, относящиеся к сленгу, например, такие, как *the big time*, *a cold turkey* и др., ср.:

Hill (a runner) is thirty-six. He won his first marathon at twenty-three. But he did not get into **the big time** until four years ago (Там же).

He was... what we call a grouch-face, a drizzle-puss, a wet blanket, a **cold turkey** (E.S. Gardner).

Последняя по счету категория словосочетания – это категория *концептуальной* обусловленности. Словосочетаниям данной категории свойственно соотнесение их значения с экстралингвистической ситуацией. Если содержание языковой единицы соответствует ее понятийной основе, то она выступает как маркированный, если не соответствует, то как немаркированный член этой категории. Концептуально обусловленные словосочетания часто употребляются в художественной литературе для создания определенного экспрессивно-стилистического эффекта, который легко воспринимается читателем, знакомым с данной экстралингвистической ситуацией. Так, правильное восприятие словосочетания *self-controlled English sun* требует соответствующего «фонового знания», осведомленности об особенностях английского климата и некоторых черт национального характера англичан:

The self-controlled English sun makes leafy shadows on this polished table and across the floor (M. Spark).

Анализируя экспрессивные потенции словосочетаний, следует отметить, что словосочетания являются лингвистической основой, благодаря определенной аранжировке в тексте таких стилистических фигур, как повтор, эвфемизм, нарастание, антитеза, полисиндетон и др.

Так, перечисление в речи (тексте) синтаксически однотипных (что, естественно, не является избыточностью в языке), семантически сходных (синонимических), семантически контрастных (антонимических) словосочетаний и есть источник и база вышеуказанных стилистических фигур, например:

повтора и нарастания:

Oh, what do you say, now, of Stephen Blackpool with a slight stoop in his shoulders and about five foot seven in height, as set forth in this **degrading and disgusting document, this blighting bill, this pernicious placard, this abominable advertisement** (Ch. Dickens).

Как видно из приведенного примера, несколько словосочетаний вносят в сообщение высокую степень экспрессии. Особенно это присуще атрибутивным словосочетаниям, где взаимодействие значений всех его компонентов создает напряжение в повествовании, передавая состояние взволнованности говорящего, что привлекает внимание слушающего к наиболее важному моменту в данном высказывании. Это способствует усилению воздействующей функции всего сообщения, так как повтор, нарастание, полисиндетон и др. являются наиболее стабильными экспрессивными средствами межфразовой связи, выполняющими текстосвязующую функцию.

Употребление в тексте словосочетаний, содержащих антонимич-

ные по значению слова, служит основой антитезы, контраста, парадокса, например,

антитезы:

Their wearisome heads went up and down at the same rate, in **hot weather** and **cold, wet weather** and **dry, fair weather** and **foul** (Ch. Dickens).

As I understand it, what you desire is information about “**my first lie** and how I got out of it”. I was born in 1835; I am well along, and my memory is not as good as it was. If you had asked about **my first truth** it would have been easier for me and kinder of you, I remember it as if it were last week (M. Twain).

контраста, диспропорции:

He had rather full brown eyes that might have been called pretty if they had been set in a girl's face; a fairly **large nose** that should have been masterful but somehow was not; a **small still babyish mouth**, usually open and revealing several **big and irregular teeth**; and a drooping rather than retreating chin. (J.B. Priestley).

парадокса:

The **silliest woman** can manage a clever man, but it needs a very **clever woman** to manage a fool (R. Kipling).

Men always want to be **a woman's first love**; women have a more subtle instinct; what they like is to be **a man's last romance** (O. Wilde).

полисиндетона:

A gleam of sun had come, sharpening to the hurrying senses all the beauty of the afternoon, on the tall trees *and* **lengthening shadows** of the blue, *and* **the white clouds, the scent of hay, and the cooing of the pigeons**; *and* **the flower shapes** standing tall (J. Galsworthy).

На примере использования в тексте атрибутивных словосочетаний мы хотели показать их экспрессивные потенции. Анализируя атрибутивные словосочетания, уместно еще раз напомнить о том, что «атрибутивный комплекс стоит на грани сложного слова» [2: 61].

Библиографический список

1. Русская грамматика. М., 1980, т. II.
2. Синтаксис как диалектическое единство коллигации и коллокации. М.: МГУ, 1969.